

Лин Фэй хотела незаметно посмотреть, что та пишет, склонившись над столом, но неожиданно их взгляды встретились. Лин Фэй почувствовала неловкость, а вчерашний случай всё ещё оставался в её душе неразрешимой «занозой». Поэтому она спокойно отвела взгляд, ловко избежав прямого контакта.

— Учительница Вэнь, зачем вы меня позвали? В конце концов, какое у вас дело? — первой заговорила Лин Фэй.

Сидевшая в кресле Вэнь Ижань не сразу ответила. Она наблюдала за ней.

Лицо спокойное, голос ровный — никаких особых эмоций, ни грусти, ни боли. Значит, она справилась?

Помедлив, Вэнь Ижань осторожно посмотрела на неё и с опаской спросила:

— Лин Фэй, ты... в порядке?

— Что? — Лин Фэй на мгновение растерялась. Что она имеет в виду?

— Я имею в виду твою бабушку... — Вэнь Ижань быстро подбирала слова, но не нашла подходящих, поэтому просто продолжила:

— Судя по тому, что мне сообщили учителя за последние дни, твоё состояние на уроках вполне нормальное. Значит, ты вернулась к обычной жизни?

Лин Фэй почему-то почувствовала, что это немного смешно. Неужели она позвала её из-за этого?

Собираясь ответить, что всё в порядке, она вдруг осознала, что в словах Вэнь Ижань прозвучали два ключевых момента: «за последние дни» и «учителя». Неужели... она всё это время следила за ней?

При этой мысли в сердце Лин Фэй зародилась сладкая теплота, а лёгкое раздражение, вызванное ревностью, мгновенно рассеялось.

Неосознанно она улыбнулась, и в её глазах впервые за эти дни появилась искра радости:

— Учительница Вэнь, теперь я в порядке, не беспокойтесь.

Увидев её редкую улыбку, Вэнь Ижань тоже невольно улыбнулась и мягко сказала:

— Хорошо.

Затем снова склонилась над планом урока.

Но, написав несколько слов, она заметила, что тень перед ней всё ещё не исчезла, и с удивлением нахмурилась:

— Что-то ещё есть?

Неожиданно Лин Фэй наклонилась, и внезапно приблизившийся чужой запах заставил Вэнь Ижань инстинктивно отклониться назад. Когда она уже думала, что они вот-вот столкнутся, этот запах внезапно остановился на небольшом расстоянии от неё.

Вэнь Ижань невольно сжалась.

Голос Лин Фэй раздался у неё над головой:

— Чтобы выразить благодарность за то, что учительница Вэнь беспокоилась обо мне эти дни, вечером после самоподготовки я провожу вас до квартиры.

Голос девушки был негромким, даже тише, чем все предыдущие слова. Но почему... он казался таким громким, даже шумным, пронзая всё её тело и ударяя в сердце, как барабанная дробь...

Этот голос был таким... завораживающим...

Как будто заколдованная, Вэнь Ижань подняла голову и встретила взглядом с глазами Лин Фэй.

Её глаза были черными, как бездонное озеро, поверхность которого отражала яркие блики, а вода слегка колыхалась. И Вэнь Ижань почувствовала, что в этом озере есть особая сила притяжения, а сама она уже погрузилась в него...

— Хорошо... — В ушах неожиданно раздался знакомый голос. О, это был её собственный голос...

Озеро в её видении исчезло, и она очнулась. Перед столом уже никого не было.

Что со мной только что произошло? Странно... Она покачала головой, но не стала размышлять дальше, просто продолжила работать.

Лин Фэй всё время смотрела на часы. До конца самоподготовки оставалось десять минут.

Ци Юаньюань, сидевшая рядом, заметила, что она снова посмотрела на часы, и наконец не выдержала, ткнув её в руку:

— Ты сколько раз уже смотрела на часы на этом уроке? Неужели это так важно?

Утром, вернувшись из кабинета, Лин Фэй рассказала Ци Юаньюань о том, что произошло. Но о своих дальнейших планах она ей не сообщила.

Лин Фэй украдкой взглянула на Вэнь Ижань, сидевшую за учительским столом, и снова склонилась над учебником, делая вид, что пишет, передавая Ци Юаньюань записку:

— Важно.

Ци Юаньюань написала:

— Похоже, ты очень ждёшь возможности побыть с ней наедине.

— Конечно.

— О? Ты больше не злишься на неё?

— За что мне злиться? Она всё время заботилась обо мне, зачем мне злиться?

Ци Юаньюань повернулась и бросила на неё «презрительный» взгляд, продолжая писать:

— Ты действительно легко прощаешь, так быстро перестала злиться. Похоже, в будущем она будет полностью контролировать тебя, хахаха...

Прочитав последнюю фразу, Лин Фэй слегка покраснела, и в голове невольно всплыл образ Вэнь Ижань, работающей утром. Хм, она признавала, что была ослеплена её красотой, и что тут такого?!

Она как раз подыскивала слова для ответа, когда прозвенел звонок.

Ци Юаньюань, глядя на удаляющуюся Вэнь Ижань, многозначительно подмигнула и тихо пошутила:

— Беги к своей возлюбленной.

Лин Фэй бросила на неё недовольный взгляд и последовала за ней. Она поклялась, что завтра обязательно «поколотит» свою подругу, которая так любит подшучивать над ней!

Лин Фэй следовала за Вэнь Ижань на небольшом расстоянии до двери кабинета. По пути было много учеников, поэтому Вэнь Ижань так и не заметила, что за ней кто-то идёт.

Увидев, что она вошла, Лин Фэй сначала заглянула в окно, убедившись, что внутри никого больше нет, и только потом решительно открыла дверь.

— Лин Фэй, ты не пошла в общежитие, зачем пришла в кабинет? — Услышав звук закрывающейся двери, Вэнь Ижань с удивлением посмотрела на вошедшую.

Лин Фэй шаг за шагом приближалась к ней, чётко произнося:

— Я пришла в кабинет, конечно же, чтобы найти вас.

Закончив фразу, она уже стояла прямо перед ней.

— Ты что-то хотела?

— Сегодня вы согласились, что я провожу вас домой.

Вэнь Ижань смотрела на девушку, которая была немного ниже неё. Большие глаза были наполнены ясной улыбкой, маленькие ямочки на щеках выглядели очаровательно, а ровные белые зубы, показавшиеся при улыбке, делали её умной и немного наивной, настоящей беззаботной девочкой.

Возможно, из-за её слишком простого выражения, Вэнь Ижань впервые почувствовала, что голос Лин Фэй очень приятен, с характерной для юности чистотой и лёгкой детскостью.

Она вдруг поняла, что не может отказать, и ответила:

— Хорошо.

Закончив сборы, они вместе вышли за ворота школы.

Это был второй раз за последний месяц, когда Лин Фэй провожала Вэнь Ижань домой. Именно тогда, в прошлый раз, она поняла, что любит Вэнь Ижань. А сейчас...

А Вэнь Ижань, выйдя за ворота школы, сразу пожалела об этом.

Она украдкой взглянула на Лин Фэй, вспомнив предупреждение Сяо Ихань: не сближайся с Лин Фэй.

Вэнь Ижань вдруг с опозданием осознала, что за последние пару недель ученицей, с которой она чаще всего общалась, действительно была она! Когда Лин Фэй получила травму на соревнованиях, она отвела её в школьный медпункт, когда она была в отчаянии, она проводила её к матери, а сегодня...

Но ведь ничего странного в этом нет... Если бы это была другая ученица, она поступила бы точно так же, ведь это обязанность классного руководителя, она должна заботиться о каждом ученике...

— Учительница Вэнь, что вы думаете об учителе Лю Цзяне?

— А? — Мысли Вэнь Ижань были прерваны, и она не расслышала, поэтому переспросила:

— Что ты спросила?

— Учительница Вэнь, вы часто общаетесь с учителями, верно? — Лин Фэй почувствовала, что предыдущий вопрос был слишком прямым, поэтому изменила формулировку.

Вэнь Ижань кивнула:

— Да, а что?

— Тогда не могли бы вы поговорить с Лю Цзянем, чтобы он не задавал домашнее задание раз в два-три дня, да ещё и в огромных объёмах, из-за чего на другие предметы времени не остаётся? Пусть задаёт меньше, но каждый день, так эффект будет таким же. — Это было правдой, но для Лин Фэй и Ци Юаньюань такой способ задания домашней работы не был особой проблемой, они быстро справлялись. Она просто воспользовалась этим поводом, чтобы перевести разговор на Лю Цзяня.

Но Вэнь Ижань не заметила подвоха и просто ответила:

— Хорошо, я поговорю с ним.

— Учитель Лю на уроках очень активный, но каков он в жизни? — Лин Фэй пробормотала, как будто про себя, но на самом деле пыталась выяснить мнение Вэнь Ижань о нём.

<http://bllate.org/book/16823/1546774>